

Дейксис говорящего и дейксис слушающего в неканонической ситуации общения

Столярова Вера Владиславовна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Среди различных типов дейксиса с самого начала его изучения стали выделять дейксис говорящего и дейксис слушающего. К. Бюлер пишет о четырех типах указания, два из которых это так называемые *hic*-дейксис, к сфере которого относятся говорящий, пространство, в котором он находится, объект его восприятия, и *istic*-дейксис, к сфере которого относится все, что связано с фигурой слушающего.

Объединение пространств говорящего и слушающего происходит при соблюдении условий канонической ситуации общения, обладающей 3 характеристиками: в контексте сообщения присутствуют и говорящий, и слушающий; оба они находятся в одном и том же месте; общение происходит в один момент времени. При соблюдении этих трех правил для описания времени и пространства говорящего и слушающего используются одни и те же дейктики – дейктики ближнего дейксиса. Если же одно или несколько условий не соблюдаются, то для указания на пространство и время одного из участников коммуникации начинают использоваться дейктики другого типа – обычно те, которые описывают пространство и время лица, не являющегося участником общения (дейктики дальнего дейксиса). Выбор ориентации элементов дальнего дейксиса на говорящего или на адресата индивидуален для каждого языка. В статье [Добровольский, Падучева] сделан вывод, что в немецком и китайском языках элементы дальнего дейксиса указывают на пространство говорящего, а для описания пространства слушающего используются слова *сюда*, *здесь* и т. д.

Цель работы – выяснить, как функционируют русские дейктические местоимения пространства при нарушении канонической ситуации общения.

Чаще всего при общении нарушается условие единства места ситуации, когда говорящий и адресат оказываются разделены некоторой преградой, например, дверью. Пытаясь узнать, кто находится за дверью, носитель русского языка всегда задает вопрос «*кто там?*», а не «*кто здесь?*».

Говорящий и адресат могут быть разделены пространством, из-за которого они не видят друг друга. В контексте (1), они разделены полем и темнотой, так что слышат друг друга, но не могут разглядеть. Говорящий обращается непосредственно к адресату, но использует слово *там*, которое в канонической ситуации общения обычно характеризует пространство 3 лица.

(1) – *Эй! – донеслось откуда-то. Мы остановились, прислушиваясь, и даже Дочка, Генкина овца, замерла на тропинке. – Эй, кто там с фонариком? – снова донеслось с другой стороны картофельного поля* (Юрий Коваль. Гроза над картофельным полем).

В примере (1) дейктик *там* означает пространство, в котором нет говорящего и в котором находится неизвестный говорящему слушающий. Однако и пространство, и слушающий могут быть знакомы говорящему. Так, в контексте (2) муж обращается к жене, зная, что она открывает дверь:

(2) *Дверь мне открыла увядшая женщина лет сорока пяти. – Лидуша, солнышко, кто там пришел? – донесся из комнаты голос мужа* (Ошибка Казановы // «Истории из жизни»).

Еще один пример нарушения условия единства пространства говорящего и адресата – общение по телефону. В такой ситуации говорящий говорит о своем пространстве, используя дейктики ближнего дейксиса (*здесь*, *сюда*). Если говорящий не знаком с жизнью слушающего, с его местом жительства, то отсылать к нему он будет, используя дейктики дальнего дейксиса. Так, в контексте (3) для описания пространства слушающего используется дейктик *там*. Если же говорящий знаком с рассказами собеседника о его жизни в другом городе, он, скорее всего, спросит «*Что у тебя*

нового?», избегая использования дейктиков. Дейктики дальнего дейксиса он прибережет для вопросов о третьих лицах, например: «*Как там мама, сестра? Что они там делают?*»

(3) В один из парижских дней раздался звонок в моем гостиничном номере. Звонили из Москвы: – **Как ты там?** – Прекрасно. – Может быть, ты останешься? (Муслим Магомаев. Любовь моя – мелодия).

Выше мы привели примеры случаев нарушения третьего условия канонической ситуации общения – правила единства пространства. Два первых условия (единства времени ситуации и наличия в контексте ситуации и говорящего и слушающего) обычно нарушаются одновременно – это случаи объявлений, писем, записок, когда адресат сообщения знакомится с его содержанием спустя какое-то время после его создания. При этом в случае писем и записок нарушается еще и 3 условие – единства пространства.

Употребление дейктиков в письмах подчиняется тем же правилам, что и в ситуации телефонного разговора. В контексте (4) использован дейктик *там*, так как пишущий письмо не имеет информации о жизни адресата за границей:

(4) Привет, Люда! **Как ты там** поживаешь в далекой загранице? Сдала ли экзамены, куда поедешь отдыхать? Мы с Наташей тут пашем не по-детски. Ну ничего, учеба не волк (Письмо девушки).

В объявлениях же с абсолютной частотой используются дейктики *здесь, сюда, тут* – адресант предполагает, что читающий объявление будет находиться в пространстве говорящего, займет его позицию. Например, создатель объявления (5) предполагал, что читающий это объявление будет находиться непосредственно перед вывеской магазина:

(5) **Здесь** вы можете приобрести то, с чем уже никогда не захотите расстаться – волшебное очарование керамической плитки (Объявление).

Итак, в случае нарушения условий канонической ситуации общения пространство слушающего отделяется от пространства говорящего и для его обозначения используются другие дейктические единицы. При этом русский язык выбрал ориентацию на говорящего, а пространство слушающего объединяет с пространством 3 лица. Исключение составляют объявления, когда адресант предполагает, что адресат сообщения займет его позицию.

Литература

Бюлер К. Теория языка. М., 2001.

Добровольский Д.О., Падучева Е.В. Дейксис в отсутствие говорящего: о семантике немецких дейктических элементов *hin* и *her* // Труды международной конференции «Диалог-2008» // <http://www.dialog-21.ru/dialog2008/materials/html/21.htm>